

Выполнять план с первых дн й нового года.
(«Правда»)

Рис. М. ЧЕРЕМНЫ

НА ДРУГА НАДЕЙСЯ, А САМ НЕ ПЛОШАЙ

— Каким беззаботным оказался январь на нашем предприятии!
— Да! Знает, что мы его обязательно выручим!

КРОКОДИЛ

№ 3 (1293) МОСКВА 30 ЯНВАРЯ 1952 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

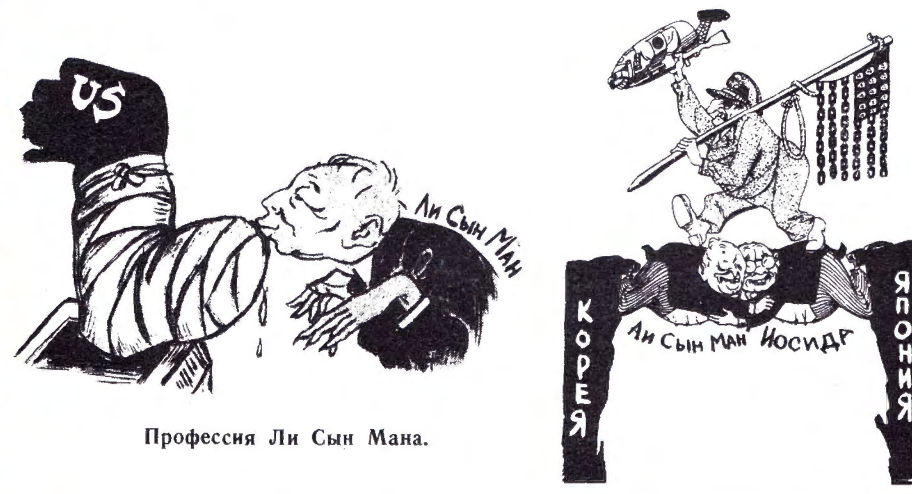
В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

(«ХУАЛЬСАЛ» — «СТРЕЛА», САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

На это господа империалисты не рассчитывали.

Профессия Ли Сын Мана.

Непрочный мост.

РАЗНЫЕ ПОДАРКИ

Подарки корейскому народу от миролюбивых народов.

Подарки американским солдатам от Уолл-стрита.

Ещё кланяемся!..

Председателю дорожного комитета профсоюзов Калининской железной дороги САЗОНОВУ Александру Петровичу

Многоуважаемый Александр Петрович:

После того, как отшумели новогодние тосты, вы, конечно, уже не ждали больше никаких традиционных дружеских поздравлений. И всё же разрешите нам, хотя и с опозданием, поздравить вас с Новым годом.

Итак, Александр Петрович, надо полагать, что в ночь под Новый год вы произнесли не один хороший тост и не единожды подняли сверкающий бокал. Вы, конечно, говорили при этом о новых успехах, о плодотворной творческой работе, о широком размахе в профсоюзной деятельности и тому подобное. Ну, что ж, мы тоже от души желаем вам всяческих успехов. Но только, чур! Напомним вам о городе Торжке.

— При чём же тут Торжок? — возразите вы.

Охотно объясняем вам, Александр Петрович. Торжок — это, так сказать, ваш старый должок перед общественностью, особенно перед молодёжью. Объясним ещё подробнее. В Торжке, как вы помните, издавна существует железнодорожный клуб имени Парижской Коммуны. Все его здесь почитают и любят. Почитают, во-первых, потому, что это культурный очаг, во-вторых, потому, что это исторический памятник. На клубе том, а точнее, на здании, где он размещён, висит мемориальная доска с надписью: «Здесь в 1827—29 г. проездом останавливался А. С. Пушкин».

Тут же читаем и знакомые строфы:

На досуге отобедай
У Пожарского в Торжке,
Жареных котлет отведай
И отправься налегке.

И вот всякий раз, когда местные железнодорожники читают эту надпись, то вспоминают при этом не только нашего великого соотечественника Александра Сергеевича... но и вас, Александр Петрович. Да, да, именно вас.

Люди говорят так:

— Пушкин бывал здесь. А вот Александр Петрович Сазонов хоть бы разок заглянул сюда. Здесь бы он своими глазами увидел, что клубное здание настоятельно просит ремонта и о нём можно сказать словами поэта: «Наша ветхая лачужка и печальна и темна...»

И в самом деле, Александр Петрович, хорошо бы вам наведаться в Торжок. А? Конечно, не для того, чтобы там на досуге отобедать, и не для того, чтобы сей приезд был отмечен мемориальной доской. Вы воочию убедились бы в том, о чём вам не раз уже сообщали в своих письмах работники здешнего клуба. Помните, ещё в декабре 1950 года вам прислали пространный акт, в котором было записано, что клубному помещению вместе с его оборудованием необходим капитальный ремонт. В этом акте хотя и не поэтическими строфами, но всё же очень убедительно описывалось, в каком плачевном состоянии находится клубное помещение. Крыша протекает, сцена и зрительный зал стали непригодными, вентиляции нет, музыкальные инструменты в клубном оркестре фальшивят от ветхости, и т. д., и т. п.

Вы торжественно объявили тогда, Александр Петрович, что ремонт клуба запланирован на третий квартал 1951 года. И, следовательно, раз уж даётся такое обещание, так уж это — твёрдое обещание.

— Чудесно. Наконец-то! — воскликнули обрадованные работники клуба.

Но время, однако, шло, а ремонт в клубе, к сожалению, не шёл.

Вам, Александр Петрович, много раз напоминали из Торжка об этом торжественном обещании. Так много, что даже отвечать вам надоело, и, вероятно, поэтому вы по сей день отмалчиваетесь.

Осенью 1951 года мелкий ремонт, так сказать, для видимости в клубе произвели. Но мелкий — не капитальный. И наступил уже год 1952-й!

Итак, Александр Петрович, поздравляя вас с нынешним новым годом, просим уведомить нас, в каком же последующем новом году вы намерены выполнить своё твёрдое, капитальное обещание.

С приветом!

УДАЧНЫЙ МЛАДЕНЕЦ

Мы НИКАК не могли пройти мимо такого радостного события, как рождение нового города — Комсомольска-на-Волге. В № 30 за прошлый год мы послали матушке-Волге телеграмму: «Поздравляем новорожденным городом Комсомольском. Желаем младенцу расти (вширь и ввысь) и цвести (садами и парками)».

Недавно в редакцию пришёл ответ. Начальник Комсомольского стройрайона тов. Загородников, секретарь партийной организации тов. Клепиков и секретарь комитета ВЛКСМ тов. Филимонов по поручению строителей сообщают, что младенец развивается весьма успешно и высказанные в нашей телеграмме пожелания исполняются. Новорожденный, действительно, мощно растёт вширь и ввысь. В подтверждение своих слов строители пишут:

«Сделано много. Построили клуб на пятьсот человек, школу-десятилетку, в которой вечером открыт филиал Куйбышевского индустриального института. Построены также ясли, два магазина, быткомбинат, тридцать семь двухэтажных и восемь одноэтажных домов. Ввели в эксплуатацию центральное отопление, радиотрансляционный узел.

Строим больничный квартал, где будет больница, поликлиника, родильное отделение. Монтируем хлебозавод. Закладываем новый квартал каменных домов. Скоро введём в эксплуатацию ремонтно-механические мастерские и ускоренно строим бетонные заводы.

В новом году мы будем строить здания горсовета, почтамта, кинотеатра, универмага, детского сада».

Как видите, работы по горло. При всём этом не забывается и второе наше пожелание: цвести (садами и парками).

«Обязательно построим парк культуры и отдыха, чтобы рабочим было где отдыхать», — уверенно говорится в письме.

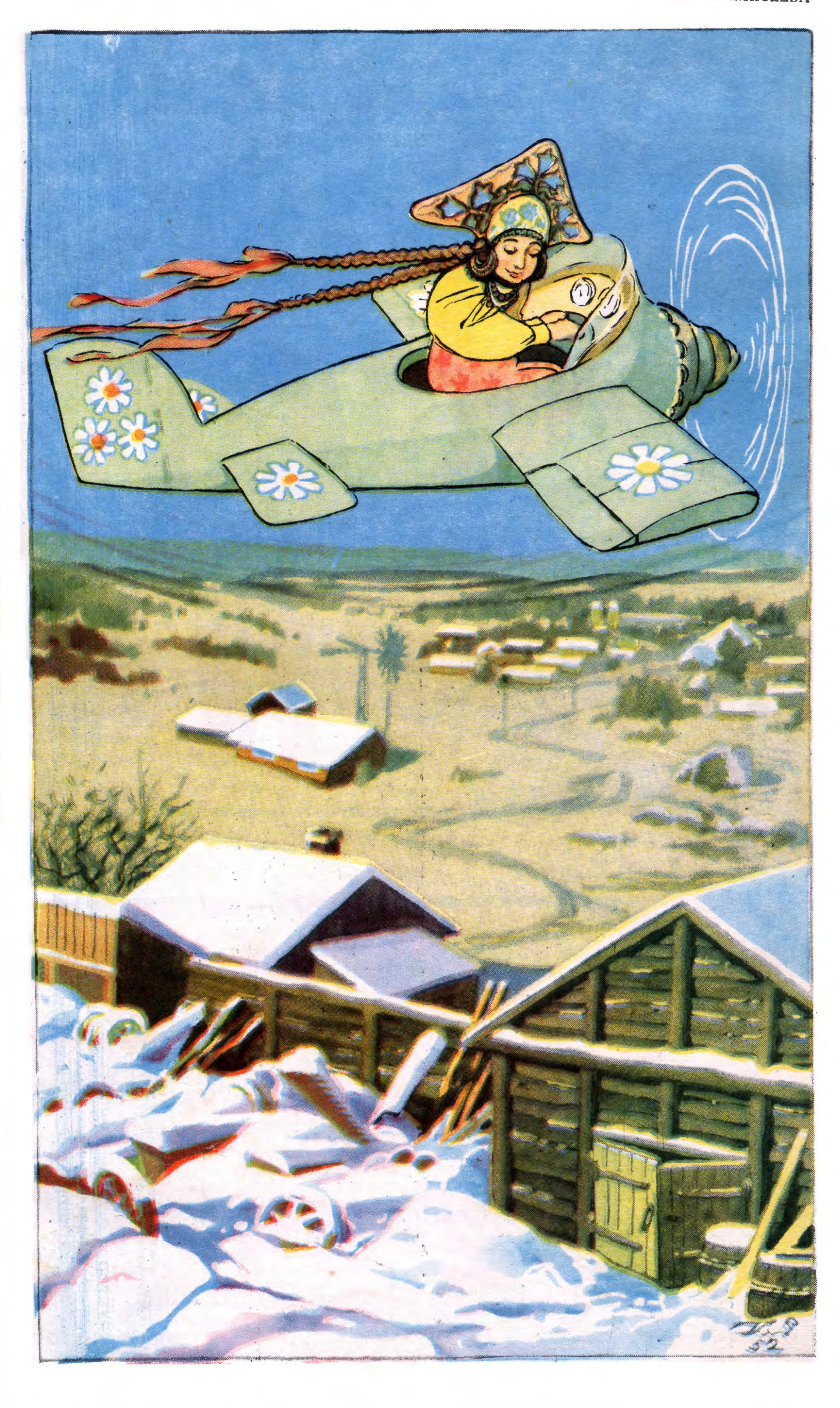
В общем, младенец, как говорится, родился под счастливой звездой, и добрая фея-строитель щедро одарила его. Жаль, что другая фея, представительница торгующих организаций, не принесла к колыбели новорожденного всех своих даров.

«Торгующие организации, — пишут строители, — мало завозят к нам мебели, посуды, домашних электроприборов, спортинвентаря, которые очень нужны жителям нового города».

Может быть, ещё не всем торговым работникам известен адрес Комсомольска, и поэтому они задержались с отправкой нужных товаров. В таком случае охотно сообщаем, что к новому городу уже подведена железная дорога. Грузы следует отправлять до станции «Жигулёвское море». У этой станции и расположен город Комсомольск-на-Волге.

НАКАНУНЕ

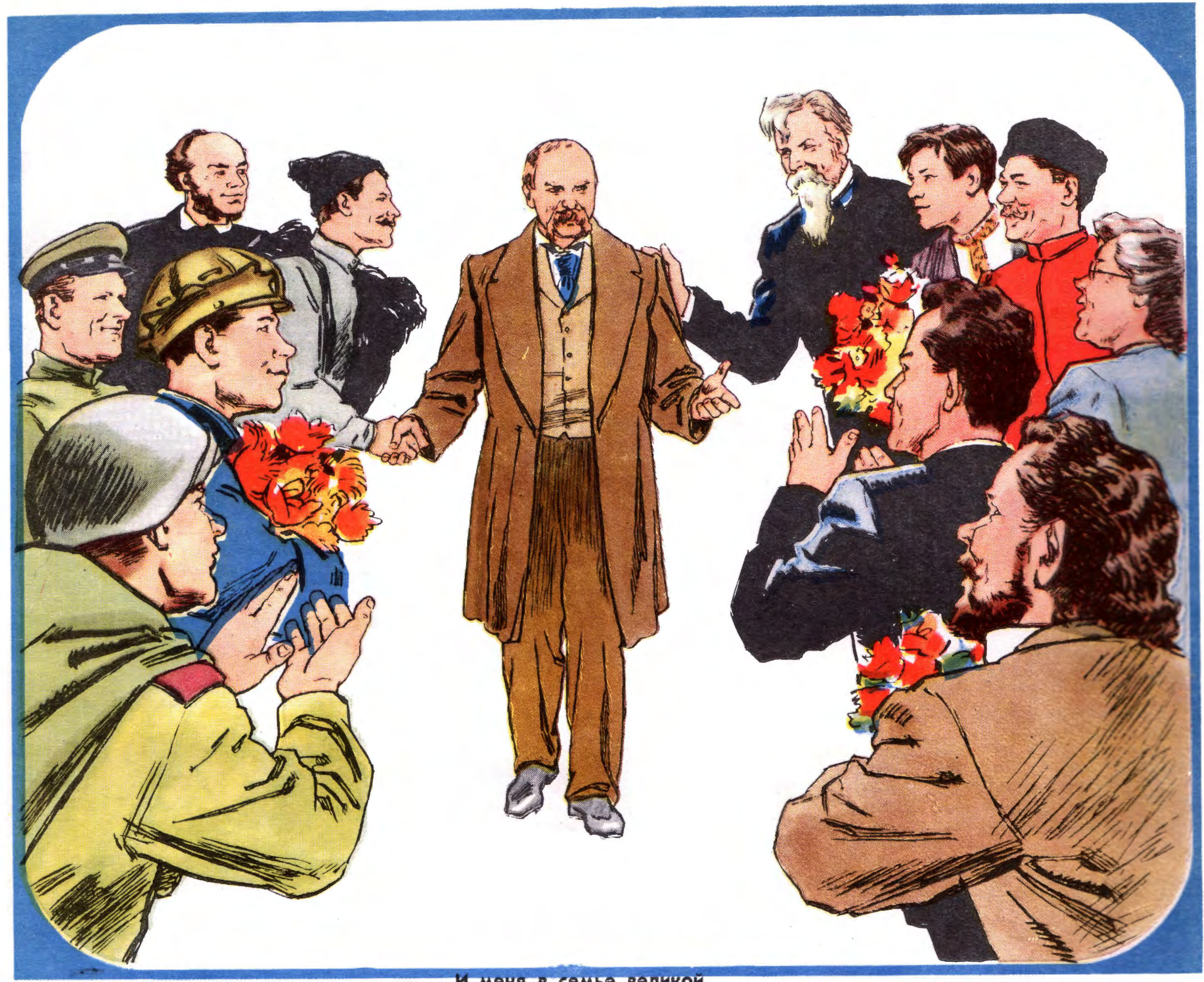
Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

ВЕСНА: — Как же я смогу здесь приземлиться, если для меня посадочной площадки не готовят!

Рис. Б. ЗЕЛЕНСКОГО

В РОДНОЙ СЕМЬЕ

И меня в семье великой,
В семье вольной, новой,
Не забудьте, помяните
Добрым, тихим словом.

(ТАРАС ШЕВЧЕНКО)

СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА

30 ноября 1951 г. Купил телевизор. Восторгам моим и семьи нет конца.

11 декабря. Умилён чёткой и слаженной работой ателье. Такелажники явились раньше срока и мигом установили антенну. Очередь за техником-наладчиком. Немного терпения, и желанный миг скоро настанет.

19 декабря. По очереди ждём наладчика. Ввёл жёсткий график дежурств для всех членов семьи. Прошло больше недели. Странно...

20 декабря. Решил съездить в ателье сам. В ателье много народа. Обстановка напряжённая. Некоторые ждут месяц и больше. Секретарь держит телефонную трубку снятой с аппарата. Так, конечно, спокойнее. У кабинета директора тов. Гольдберга дежурят пикеты владельцев телевизоров. К вечеру проносится слух, что директора не будет.

24 декабря. Ура! Наконец увидел силуэт Гольдберга. Он проплыл в накалённой атмосфере ателье, неуловимый, как призрак. Десятки страждущих с воинственными возгласами бросились наперерез директору. Гольдберг всё же исчез, подобно изображению в испорченном телевизоре.

Пробился к администратору тов. Крючкову. Узнав, что мой телевизор до сих пор не включён, Крючков поразился. Я заметил, что у администратора исключительная способность изумляться. Он изумляется не меньше ста раз в день.

25 декабря. Наладчик не явился.

28 декабря. В 18 часов явился наладчик тов. Кузякин. Настал сладостный миг — телевизор заработал. Правда, изображение имело излишнюю контрастность, но тов. Кузякин тут же успокоил меня. Оказывается, во всём виноват наш дом: он стоит слишком близко от телецентра. Неужели придётся менять квартиру?

Сейчас же после ухода наладчика телевизор стал судорожно моргать и хрипеть. Больно было смотреть, как он мучается. Работал недолго. На тридцатой минуте он моргнул в последний раз и угас.

31 декабря. Стою в длинной очереди уже на повторный ремонт. Точно подсчитал, что тридцать минут пользования телевизором обошлись мне в тридцать дней беспрерывного стояния в очередях. К двенадцати по рядам ожидающих проносится тревожное сообщение: приехал Гольдберг! Бегу. Попаду ли?..

На этом записи в тетради обрываются.

Дневник был обнаружен под старыми ящиками приёмной гарантийного телевизионного ателье № 2 на Б. Дорогомиловской, дом 35/63.

На его обложке сохранилась потускневшая от времени надпись:

«Владелец телевизора № 2670 Ефимов Игорь Петрович. Москва, Тёплый пер., дом 18, квартира 6».

О чем пели скрипки

Скрипки поют. Под сводами Малого зала Московской консерватории льются нежные мелодии. Прозвучала одна скрипка, после короткой паузы — другая, за ней — третья... Песни их так хороши, что кажется, сам гипсовый Рубинштейн над сценой вот-вот довольно улыбнётся.

— Замечательно! — слышится восхищённый возглас среди немногочисленных слушателей в зале, когда заводит мелодию очередная скрипка. — Какой глубокий инструмент, какое изумительное, бархатное звучание! Головой ручаюсь, что это скрипка Страдивари!

— Не рискуйте, профессор, скрипка за ширмой... Что если это — творение мастера Морозова или Горохова?

— «Творение»?.. Вы хотели сказать «изделие»?.. Нет, так может звучать только скрипка Страдивари!

— А вдруг окажется, что это продукция Московской фабрики смычковых инструментов?

— Да что вы?! Фабричная скрипка? Вы шутите! Уж такое-то «вдруг» совершенно исключено!

— А вы пробовали играть на наших фабричных скрипках?

— Не пробовал, но думаю, что на них и учеников не заставишь играть, не говоря уж об артистах.

— Это почему же, уважаемый профессор?

— Вы же их, извините, как блины печёте. Что от них можно ждать? Ах, божественный Страдивари, у него в каждом инструменте заложен гениальный замысел! А Гварнери? Непревзойдённые образцы!..

А скрипки поют. Здесь, в Малом зале Московской консерватории, проходит закрытый конкурс смычковых инструментов. Представлены скрипки, виолончели и контрабасы Московской фабрики смычковых инструментов и многих мастеров-одиночек — искусников скрипичного дела. Не без умысла к числу прослушиваемых примешаны две скрипки Страдивари. И вот за ширмой на эстраде одна за другой звучат невидимые участницы конкурса, а в зале, не в лад с их мелодиями, разгораются споры.

В одной спорящей стороне некоторые профессора музыки. Намёками и к слову ввёрнутыми новеллами о «великих итальянских мастерах, одухотворявших дерево», они дают понять, что порядочному музыканту если и можно на чём играть, так только на скрипках Страдивари и Гварнери.

В другой стороне скрипичные мастера и представители музыкальной промышленности. Легенды о Страдивари почему-то их не умиляют.

— Старые это погудки, — говорят они музыкантам, — закоснели вы в приверженности к громким именам! Хороши скрипки Страдивари, кто спорит, только и у наших, советских мастеров, скажем, у Подгорного или Витачека, есть скрипки не хуже «божественных и непревзойдённых». Да теперь и фабричные не далеко отстали.

— Даже так?! Даже фабричные с их раскраской под канареечный цвет — и они не отстали? Хотелось бы послушать такие скрипки!

— Так слушайте на здоровье!

А скрипки поют. В руках исполнителя они охотно раскрывают свои богатства перед членами жюри: отличите-ка, чья это скрипка. Страдивари? А может быть, фабричная? Не перепутайте!

Увы! Всё перепуталось в итоге конкурса.

Погрешили маститые профессора против ревностно оберегаемых традиций. Скрипку Страдивари, «божественного» Страдивари, оценили на три с минусом, ниже пренебрежённых ими фабричных. Высшую оценку и диплом первой степени получила скрипка мастера Горохова. Дипломированы скрипки Морозова и Фролова, виолончель и контрабас Московской фабрики смычковых инструментов. Фабричные!

Так вот о чём пели скрипки. И в звонких квинтах прим и в октавах контрабасов звучал уверенный мотив: мы не хуже любых других в мире! И ещё слышался в их голосах упрёк, добрым молодцам намёк: отчего это, в самом деле, у музыкантов мы только за ширмой равноправны с кремонскими, тирольскими и прочими?

Особый упрёк был в голосах музпромовских скрипок.

— Спорят, — огорчались они, имея в виду профессоров музыки и работников музыкальной промышленности. — Одни хают нас, другие хвалят. А лучше бы, объединившись со скрипичными мастерами, все вместе позаботились сделать нас ещё лучше. Пригласили бы в свою компанию учёных — физиков и химиков! Был ведь у музыкальной промышленности до 1941 года свой научно-исследовательский институт, да исчез бесследно. А с наукой мы, отечественные скрипки, будем лучшими в мире.

Что верно, то верно! Против этого, пожалуй, сам Антонио Страдивари не стал бы возражать. Очень любил делать скрипки трудолюбивый кремонский мастер, и не позволил бы он, чтобы ставили его каменным идолом на пути развития скрипичного дела!

В. КУКАНОВ

Рис. Б. ФРИДКИНА

— Безобразие! Сколько брака! Куда только дирекция вашего завода смотрит!..

— Вот сюда!

ПРОСТОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

Рис. В. КОНОВАЛОВА

— Как вам удалось так хорошо сохранить механизмы!
— Очень просто! Мы работаем вручную!

ВРЕМЕННЫЕ

ЕСТЬ в селе Брусове дом, к которому то и дело подъезжают в санях и автомобилях колхозные руководители, специалисты и передовики сельского хозяйства.

У всех важные и неотложные дела.

Посетителей здесь встречают приветливо, на доброе слово не скупятся. И всё же у тех, кто посещает районный отдел сельского хозяйства, частенько портится настроение. Это легко понять, прислушавшись к разговорам в кабинетах.

— Где можно видеть главного агронома? — спрашивает посетитель.

— Пройдите, пожалуйста, в кабинет рядом.

Благодарный за оказанное ему внимание, посетитель идёт к двери, на которой похожие на ребус буквы: «Вр. и. о. гл. агр. **А. В. Куклина**».

Обхождение и здесь очень вежливое, приятное.

— Видите ли, дорогой товарищ,— отвечает тов. Куклина, добросовестно выслушав посетителя,— вопрос у вас очень серьёзный, а я только временно исполняющая обязанности главного агронома. Пройдите, пожалуйста, в соседний кабинет.

На двери соседнего кабинета тоже малообнадёживающая надпись: «Вр. и. о. зав. отд. **Ф. М. Журавлёв**».

И за этой дверью на обхождение обижаться не приходится.

— Понимаете, любезный,— объясняет извиняющимся тоном тов. Журавлёв,— я за этим столом человек временный. Вот сядет настоящий заведующий, тогда как следует и разберётесь...

Так и уходит посетитель ни с чем.

Оставшись наедине, временный заведующий звонит в отдел кадров областного управления сельского хозяйства.

В ответ он слышит:

— У телефона временно исполняющий обязанности начальника отдела подготовки кадров Виноградов.

После некоторого замешательства тов. Журавлёв всё же спрашивает, когда можно будет в Брусовском районном отделе сельского хозяйства удалить с дверей кабинетов надпись: «Вр. и. о.».

— А что вы торопитесь? — удивляется тов. Виноградов.— Разве вы один в таком положении? У нас по области семь временных заведующих районными отделами сельского хозяйства, семь временных главных агрономов и главных землеустроителей, десять временных главных зоотехников и главных ветеринарных врачей. Это только главных! А прочим нет числа.

— Но ведь я уже полгода работаю временно! — возмущается тов. Журавлёв.— Так не может долго продолжаться!

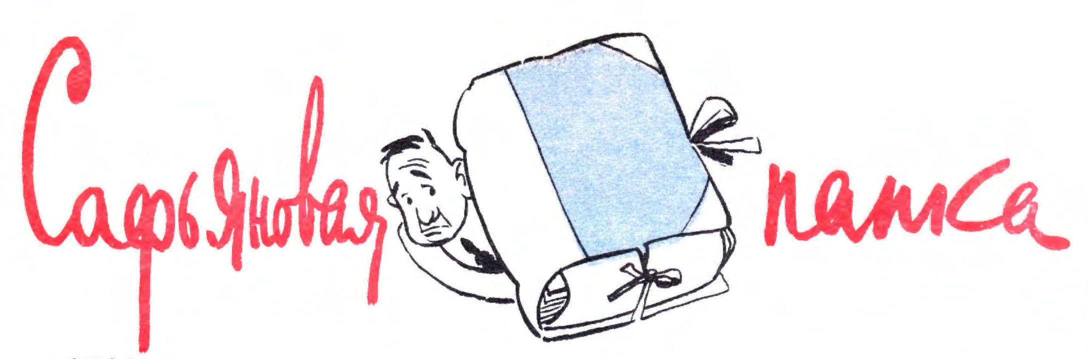
— Почему же не может? Может! Вот в Молодотудском районе тов. Давыдова целый год временно возглавляет райсельхозотдел. Женщина, и то не хнычет! А главный ветеринарный врач в Зубцове временный уже два года. И ничего, духом не падает. А его коллега в Овиницах числится временным около четырёх лет. А многие у нас в облсельхозуправлении...

Разговор окончен. Тов. Журавлёв кладёт трубку и долго молча размышляет над нерешительностью областного начальства. Из соседнего кабинета до него доносится:

— Ничего, дорогой товарищ, не могу поделать. Я человек временный...

П. ДУДОЧКИН

г. Калинин.

Сафьяновая папка

НАЧАЛЬНИКУ полиграфического управления Северо-Осетинской АССР Николаю Давыдовичу Кантемирову позвонили на квартиру.

Он нехотя взял трубку.

Звонили из редакции республиканской газеты «Социалистическая Осетия».

Приятный женский голос горячо убеждал написать для газеты небольшую статеечку об успехах издательства в прошедшем году.

«Это мне-то небольшую статеечку? — обиженно подумал Николай Давыдович. — Подвал бы заказали — другое дело!» И он монотонно пробасил в трубку:

— С удовольствием бы, но не могу: времени нет... Занят выше головы... Не обещаю...

Голос продолжал настаивать. Тут взгляд управляющего упал на сафьяновую папку, и его осенила блестящая мысль:

— Ну хорошо, хорошо, уговорили! Через полчасика вы получите экземпляр моего годового отчёта, там всё есть. Хоть пять статей делайте...

Через несколько минут Николай Давыдович разговаривал по телефону со своим техническим секретарём:

— Клементина Татархановна? Возьмите у меня в столе один экземпляр годового отчёта. Все отчёты лежат в сафьяновой папке... Кстати, там нет заголовка. Так вы уж сами придумайте и сверху напишите на машинке. Что?.. Ну, в общем, напишите «На подъёме» или, скажем, «Радостные итоги». По-моему, это будет оригинально... Да! Неплохо было бы и концовочку набросать... Этакую зажигательную, вроде: «Не следует останавливаться на достигнутом. Добиться новых успехов...»

И вот объёмистый труд лежит на редакционном столе. Обладательница приятного голоса мельком взглянула на многообещающий заголовок «Радостные итоги» и углубилась в колонки цифр. По мере чтения лицо её удивлённо вытягивалось.

«Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, — читала она, — выпустило много книг, которые из-за плохого полиграфического исполнения, низкого художественного уровня произведений залежались на складах книготорга и подлежат списанию в утиль. Списываются: брошюры Дзагасова, Плиева и др. — 4 800 экз. как потерявшие актуальность; сборники стихов — 1 360 экз. на сумму 5 530 руб. как не имеющие спроса у читателей; роман Бесаева «Ныфс» как художественно малоценный», и т. д., и т. п. «Всего списываются книги 118 названий общим тиражом в 61 тысячу 747 экз. на сумму 153 905 рублей...»

Вот тебе и радостные итоги!..

Далее следовала «зажигательная» концовка о том, что, мол, не нужно успокаиваться на достигнутом, и т. д., и т. п.

В уютной квартире тов. Кантемирова вновь настойчиво звонил телефон. На этот раз говорил редактор газеты:

— Материал понравился, используем факты для фельетона. И ваши убытки и перечень бракованных и художественно неполноценных книг, угодивших в утиль...

— Что, что?! — вскричал тов. Кантемиров. — Да я, да мы... Позвольте! Это вам секретарь в спешке вместо отчёта направила закрытую докладную записку для Совета Министров республики. А отчёт у меня, оказывается, дома в сафьяновой папке. Тут об успехах всё написано. Сейчас я вам сам принесу, а докладная к вам не по назначению попала.

— Очень даже по назначению. А что она «закрытая», это неважно. Мы её сделаем открытой. И за фактики большая вам благодарность.

— По-ожалуйста! — невнятно пробормотал Николай Давыдович, смахивая капельки холодного пота со лба.

* * *

Признаёмся: приведённого разговора между редакцией газеты и издательством ещё не было. Общественность республики попрежнему ничего не знает о плохой работе полиграфического управления и о макулатурных залежах на складах книготорга.

И не случайно докладная записка, содержащая скорбный перечень макулатуры, является «закрытой». Мало приятного содержит она. Даже городской приёмщик бумажного утиля — и тот не обрадовался, узнав о её содержании:

— Много сырья поставляют издатели, это верно. Но жаль: не для моих складов должны они трудиться, а для читателей!

Бор. ШЕЛЕПОВ,
В. ПРАВДИН

г. Дзауджикау.

КТО НЕ УСПЕВАЕТ?

В Боргустанской и Бекешевской средних школах Суворовского района, Ставропольского края, не всё благополучно. Многие учащиеся получили неудовлетворительные отметки. Школьными делами заинтересовалась местная газета «Знамя труда». Она пишет:

«Такое положение с успеваемостью и качеством знаний учащихся в этих школах создалось вследствии того, что учителя и руководители школ не организовали с первых дней серьёзной борьбы за высокую успеваемость и прочные знания учащихся, допустили большую неуспеваемость...»

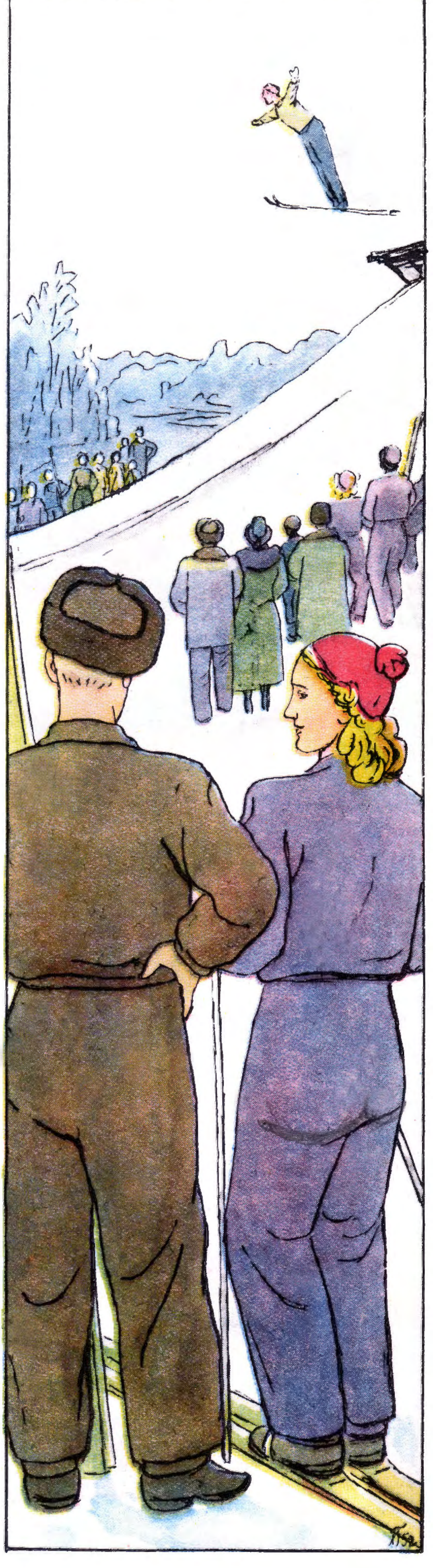
Словом, всё чрезвычайно просто: причина низкой успеваемости заключается в том, что допустили большую неуспеваемость.

Это глубокомысленное и мудрое объяснение принадлежит перу заведующего районным отделом народного образования С. Конотопова. Его статья примечательна ещё и тем, что в ней больше десятка всевозможных ошибок.

В чём тут дело? В том ли, что и у тов. Конотопова была в своё время неуспеваемость по русскому языку, от которой он не избавился и поныне? Или, быть может, тов. Конотопов стал жертвой исполняющего обязанности редактора газеты тов. Свечникова, который, возможно, в своё время не очень успешно учился в школе, опекаемой тов. Конотоповым?

НА СТУДЕНЧЕСКИХ КАНИКУЛАХ

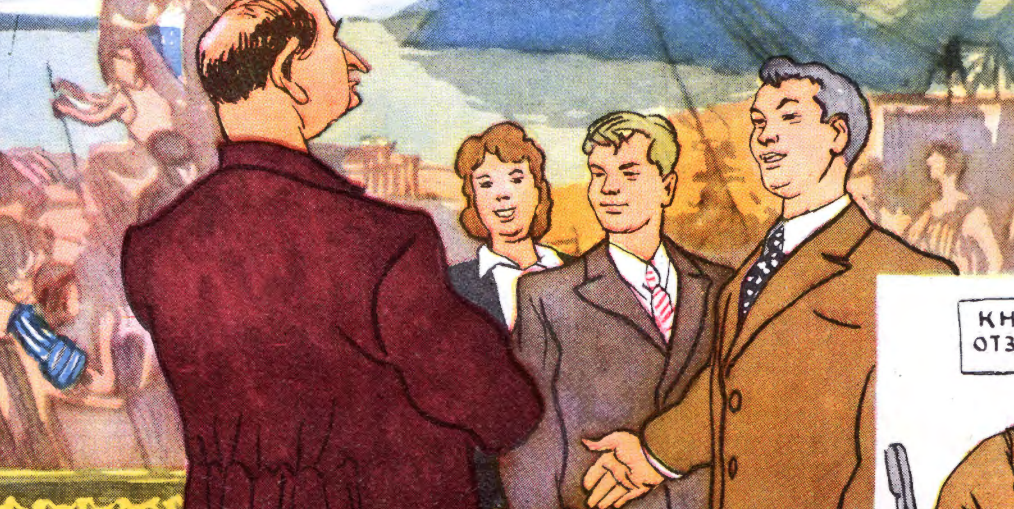
Рис. Л. ГЕНЧА

— В институте Сергей всё уверенней идёт в гору, а здесь всё уверенней летит с горы!

Картинки с выставки

Рис. И. СЕМЁНОВА

СТРОИТЕЛИ КУЙБЫШЕВСКОЙ ГЭС НА ВЫСТАВКЕ

— Уважаемый товарищ Соколов-Скаля! Судя по этому полотну, ваша бригада несколько отстала от нашей по качеству работы!

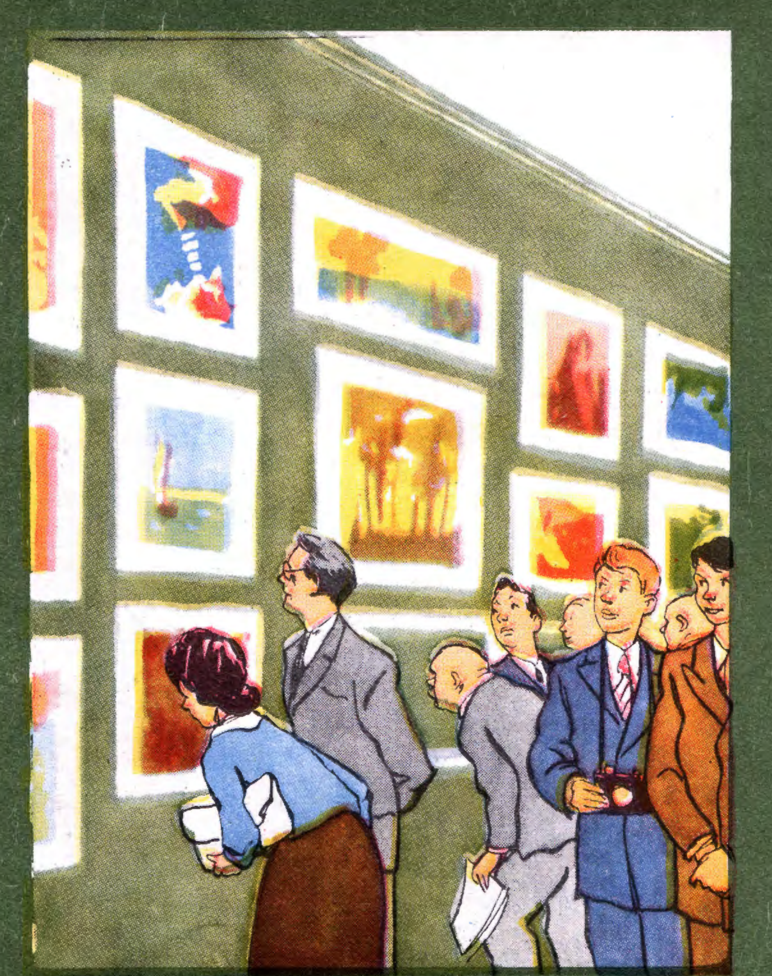

НЕДОУМЕВАЮЩИЙ КРИТИК

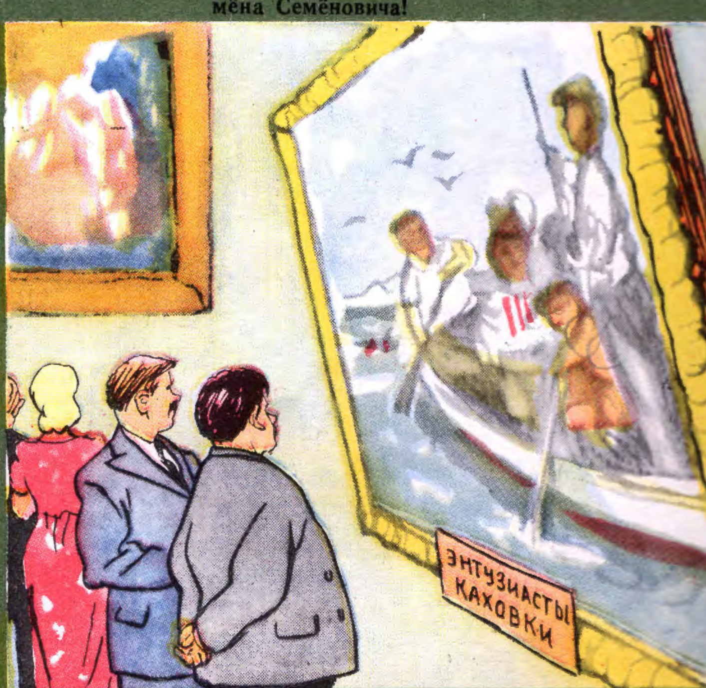
— И как только посетители выставки могут писать свои отзывы? Ведь они не знают ещё мнения Петра Петровича и оценок Семёна Семёновича!

Подойдёт к картине он.
— Я, друзья, в восторге!
Вот художник! Ну, силён! —
Скажет Вася Тёркин.

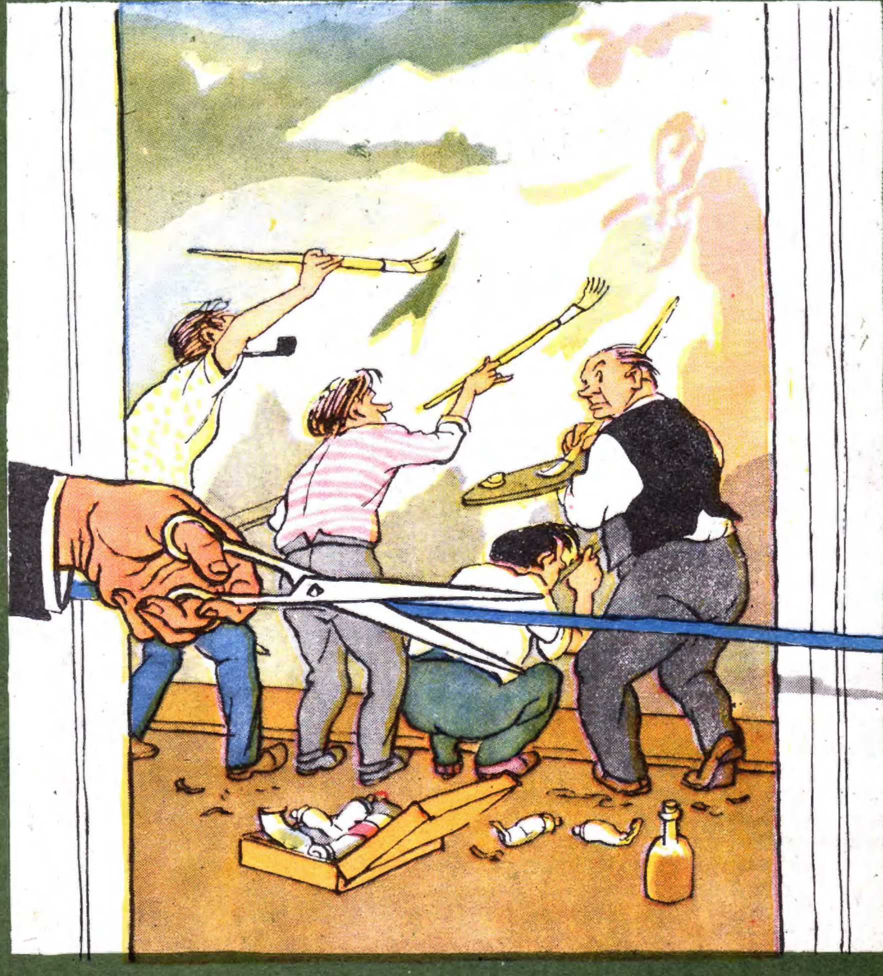
— Объективно говоря, цветная фотография проявила себя здесь совсем не плохо!

— Вам нравится эта картина?
— С одной стороны!
— С какой?
— Со стороны темы!

— Эти два критика похожи на нас: тоже молчат, как рыбы!

В МИНУТЫ ОТКРЫТИЯ

— Караул, режут!..

ИОН ЛУКА КАРАДЖАЛЕ

30 января 1952 года исполняется сто лет со дня рождения великого румынского писателя Иона Луки Караджале (1852—1912). Драматург, публицист, сатирик, он разоблачал в своих произведениях лживую мораль собственников, гневно обличал румынских буржуа, спекулирующих своим «патриотизмом». К таким произведениям относится и фельетон «Цена патриотической жертвы», ещё неизвестный советскому читателю.

Наконец-то!.. Считанные часы оставались до утра 11 февраля[1]. В этот день должен был свершиться переворот. В казармах на Дялу Спири артиллеристы уже торопливо обёртывали соломой колёса своих орудий, — они не хотели потревожить мирного сна обывателей на рассвете, когда предстояло двинуться к дворцу, чтобы поддержать действия заговорщиков. Армия готова была выполнить свой долг. Но и гражданские деятели не сидели сложа руки.

В эту ночь происходили последние собрания отдельных групп заговорщиков. Чтобы читателю была понятна суть дела, нужно сказать, что организация заговорщиков распадалась на множество секций, в каждой из которых было от десяти до восемнадцати человек. Один из членов секции втайне от остальных поддерживал связь с представителем другой секции. Таким образом, если бы даже работа одной секции была раскрыта, это привело бы к провалу лишь небольшой группы людей.

Итак, вечером накануне переворота на собрании одной из секций председатель её — ревностный деятель либеральной партии, которому привелось в 48-м году вкусить в Бруссе горький хлеб изгнания, да ещё купленный на турецкие лиры, — поднялся со своего места и произнёс такую примерно речь:

— Братья! Время дебатов миновало. Настала очередь действий! Мы должны набраться храбрости. Приближается великий момент. Ещё до того, как забрезжит рассвет, мы будем призваны принести самую большую жертву из всех, какие родина вправе требовать от своих сыновей. Будемте же готовы ко всему. Пусть ничто не помешает нам выполнить наш патриотический долг!

Когда председатель кончил свою пламенную речь, молодые заговорщики, стиснув зубы, вскочили со своих мест и подняли вверх сжатые кулаки, давая понять, что они рукоплещут его словам: ведь на собраниях заговорщиков, как известно, запрещено шуметь. Следует также отметить, что во время речи председателя один из коммерсантов всё время шарил у себя по карманам. Когда речь была закончена, он извлёк наконец то, что искал, — засаленный кошелёк, набитый мелочью. Вытащив его, он решительно направился к председательскому столу и сказал:

— Поскольку, стало быть, пришло время для жертв, то, что касается меня, я от своей доли не отказываюсь...

При этом он принялся развязывать свой кошелёк.

В первое мгновение этот жест вызвал негодование у всех присутствующих, а самый горячий из юнцов проворчал сквозь зубы:

— Хам остаётся хамом!

Но поскольку у заговорщиков давно посасывало под ложечкой, вид пузатого кошелька заставил их смириться. Многозначительно переглянувшись и позабыв на мгновение о том, что они находятся на конспиративном собрании, присутствующие принялись хлопать в ладоши, дружно выкрикивая:

— Ура! Браво патриоту! Да здравствует Ница!

И множество рук тотчас же потянулось к пузатому кошельку. Но коммерсант схватил его со стола и, сунув обратно в карман, промолвил:

— Ладно, я-то дам свою часть... Но что внесут остальные?

— Дорогой Ница, — ответил председатель, переглянувшись с молодыми людьми, — у нас ведь всё по-братски: каждый даёт, что может. Нашим молодым патриотам, как говорится, нечего дать, вот они и согласны рискнуть своей жизнью. Мы ведь не шутки шутим! Они, стало быть, могут поплатиться жизнью...

— Боже упаси! — прервал его Ница. — Это было бы очень прискорбно...

— Разумеется, прискорбно, но что поделаешь? Вот ты, уважаемый Ница, ты человек другого склада, человек с достатком, коммерсант. Твоей милости уж, конечно, не подобает соваться туда, куда охотно идёт молодёжь. Потому-то господь и произвёл разделение людей на земле: один, стало быть, берёт трудом и старанием, а другой, так сказать, капиталом. А потом пожалуйте, господа, на суд, и каждый получит, сколько вложил, — по справедливости... Потому, что этого требуют интересы отечества, и потому, что мы все патриоты! Разве не так?

— Верно, — согласился Ница. — Теперь я понял.

— Вот видишь!.. Стало быть, отсчитывай свою долю!

Ница снова вытащил кошелёк, развязал его и высыпал на стол горку мелочи. Чего здесь только не было: и греческие сфанцы, и турецкие пиастры, и отечественные медяки!.. Ница отсчитал ровным счётом семь лей и, завязывая свой кошелёк, спросил:

— Ну-с, а кто же подпишет расписочку?

— Какую расписочку?

— На деньги!

— Да что ты?! — вскричал председатель, — Как у тебя только язык повернулся произнести такие слова!.. Подумать только: требовать какие-то расписки в разгар революции!..

Но господин Ница уже положил лапу на горку монет, явно готовясь сунуть их обратно в свой кошелёк.

— Без расписки я не могу. Разве можно без документа?!.

Оценив опасность, самый дотошный из карбонариев бросился к столу и, схватив Ницу за руку, вскричал:

— Братцы, а ведь Ница-то прав! Ежели коммерсант выкладывает деньги, ему нужна бумажка. Вот что я предлагаю: распишемся все под подписью председателя.

Присутствующие немедленно одобрили это предложение, а юнец взял бумагу и быстро нацарапал на ней такой текст:

«Мы, нижеподписавшиеся патриоты, в тяжёлую для нас минуту взяли у коммерсанта Ницы в интересах отечества 7 лей. Сумма эта будет возвращена ему тотчас же после свержения тирании...»

Когда все поставили под документом свои подписи, собрание было объявлено закрытым. Ница снова пересчитал деньги, аккуратно сложил квитанцию и, сунув её в карман жилетки, собрался уходить. Но председатель отозвал его в сторонку и, пока остальные заговорщики по одному выбирались из комнаты, шепнул ему на ухо:

— Дядя Ница, я думаю, не стоит тебе носить эту писульку в кармане. А если, упаси бог, нам не удастся свергнуть Кузу и полиция найдёт у тебя квитанцию, как ты тогда оправдаешься?

— Ладно, — ответил Ница после краткого раздумья, — я-то уж знаю, что с ней делать, не беспокойся.

И, подмигнув председателю, он направился к выходу.

Потушив свечи, председатель проводил Ницу до ворот. Убедившись, что тот действительно ушёл, он вернулся во двор и зажёг спичку. Немедленно вдоль забора, у сарая и в глубине двора вспыхнули другие спички: это был условный знак заговорщиков. И они тут же договорились встретиться через полчаса в кабаке у Рашки, чтобы пропить деньги Ницы и скоротать время в ожидании переворота.

Так они и сделали. Собравшись в кабаке поодиночке, весёлые и возбуждённые, заговорщики тотчас принялись заказывать выпивку и закуску. И под утро, когда деньги Ницы были пропиты, артиллеристы подкатили к заднему крыльцу дворца орудия с обёрнутыми в солому колёсами, в то время как через парадный подъезд во дворец входили руководители заговора, почтительно приветствуемые горными стрелками из дворцовой охраны...

Несколько лет спустя господин Ница в качестве поставщика фуража для армии получил благодаря расписке от 11 февраля 1866 года свою долю, причитавшуюся ему за «участие в боях по низвержению тирании». Благодаря той же квитанции господин Ница оказался позднее в числе счастливых владельцев железнодорожных акций и акционеров Национального банка.

Сегодня этот заслуженный патриот является обладателем аристократической гостиницы в Бухаресте, кареты с собственным гербом и нескольких миллионов наличными. И до сих пор он любовно сохраняет расписку, данную ему заговорщиками, показывая её всем, как показывают пергамент, удостоверяющий аристократическую родословную. Он демонстрирует эту расписку как вещественное доказательство жертв, принесённых им на алтарь отечества.

Он продолжает приносить такие жертвы и до сих пор. Недавно он пожертвовал по подписке двадцать лей на сооружение статуи Братиану и пять лей на монумент горным стрелкам. Неизменно щедрый и самоотверженный, как и в памятную ночь накануне 11 февраля, господин Ница, разумеется, не может не процветать в нашем любезном отечестве, пользуясь вполне заслуженным уважением.

Перевёл с румынского
И. КОНСТАНТИНОВСКИЙ

[1] 11 февраля 1866 года реакционная коалиция румынских помещиков и буржуазии свергла неугодного им господаря объединённых дунайских княжеств А. Кузу, сыгравшего положительную роль в истории образования румынского национального государства, и посадила на престол представителя немецкой династии Гогенцоллернов.

ОТЧЕГО ТАКОЙ ПЕЧАЛЬНЫЙ БОННСКИЙ КАНЦЛЕР ФЕДЕРАЛЬНЫЙ?

Недавно газета «Нейес Дейчланд», центральный орган СЕПГ, посвятила свой очередной номер национальному движению в Западной Германии против ремилитаризации и подготовки новой войны.

Среди прочих документов — писем, листовок, выступлений, плакатов — в газете опубликованы сатирические стихи и куплеты, получившие широкое распространение в западных зонах. Хлёсткие и злые строки, высмеивающие продажных боннских министров, привели в дикую ярость фашистских заправил. Но как ни старались аденауэровские ищейки изловить «сочинителя» этих стихов, автора найти не удалось, потому что автор — это сам немецкий народ, единым фронтом выступающий против американо-английских интервентов и их западногерманских прислужников.

Мы помещаем эти стихи.

Отчего такой печальный
боннский канцлер федеральный?
Знать, ребята, не к добру
Аденауэр впал в хандру.

В том, что танки и мортиры
предназначены для мира,
убедить людей не смог
этот горе-демагог.

«Вместо масла немцам — пушки!»
А потом грузись в теплушки
и кати, не рассуждай,
без задержки к богу в рай!

Это нам давно знакомо!..
Нет! Мы жить желаем дома.
Зря стараешься, Конрад:
Не найти тебе солдат!

НАСЧЕТ ЦЕН

Мы речам узнали цену,
дорогие земляки!
Нас сжимают неизменно
вашингтонские тиски.
Обещанья вышли боком.
Нашим фабрикам — стоять.
Оккупанты нам с Востоком
запретили торговать.

Но не зря хозяйством правит
Эрхард — славный наш министр.
Все дела в момент поправит
оптимист-экономист.
Этот Эрхард — парень ловкий.
Он умён и деловит.
Продаёт он по дешёвке
Вашингтону антрацит.

А заморский покупатель
на коммерцию горазд.
Он втридорога, приятель,
наш же уголь н а м продаст.
Эрхард взвинчивает цены,
Эрхард требует затрат,
потому что бизнесмены
рыщут в поисках солдат.

«Что нам уголь, что нам калий,
что нам суверенитет?» —
Всё продумал до деталей
мудрый боннский кабинет!

Только верить чужеземцам
мы отныне не хотим!
Умирать придётся немцам,
нам придётся,
а не им!
И поэтому всё чаще
клич гремит: «Катитесь вон!»
Страх безудержный, разящий
сотрясает старый Бонн.

Янки, прочь! Нам страх неведом!
И, как мёртвый, жёлтый лист,
полетит за вами следом
оптимист-экономист!

СЕРДЦЕМ — ЗВЕРЬ, ОБЛИЧЬЕМ — ШУТ, РОБЕРТ ЛЕР ЕГО ЗОВУТ

Вот ещё один хороший,
благородный господин.
Эта старая калоша —
в боннском «рейхе» высший чин.

По призванью полицейский,
по профессии шпион —
Роберт Лер, кто европейский
охраняет бастион.

Он крамолу рушит с ходу,
им доволен дядя Сам,
он готовится к походу
по известным образцам.

Но старается напрасно
этот сыщик-«демократ»,
потому что немцам ясно:
скверным будет результат.

Принесёт вооруженье
только голод и лишенья.
Не согласен наш народ
умирать за этот сброд.

Мы просить не станем робко,
Мы не струсим перед ним.
Чтоб нас Лер не бросил в топку,
Леру жару зададим!

Перевёл с немецкого
ЛЕВ ГИНЗБУРГ

В КОРЕЕ

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Американские представители в Паньмыньчжоне ставят себя в глупое положение, а нас — в безвыходное!

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Турецкая газета «Зафер» опубликовала официальные данные, согласно которым за последнее время были превращены в тюрьмы: 15 магазинов, 19 постоялых дворов, 13 церквей, 9 мечетей, 9 складов, 8 школ, 7 полицейских участков, 8 ресторанов, 5 подвалов, 4 конюшни и т. д.

— Веди их в театр! Здесь аншлаг!

«НАШ ПАКИСТАН»

ВЕЧЕРНИЕ сумерки сгустились над Пакистаном. Большие города — Лахор, Карачи — засияли огнями. Вспыхнули рекламы кинотеатров.

Хорошо ли, худо ли живётся человеку — он ходит в кино. За недорогую плату на полтора — два часа можно отвлечься от собственных горестей и невзгод. Но вопрос: чем отвлечься? На экранах речистые американские сенаторы распинаются о «помощи Пакистану». На экранах сплошь и всюду англо-американские кинозвезды. Звёзды крупной и средней величины, нежные блондинки бестрепетной рукой сыплют яд в бокалы, отравляют или режут на куски жгучих брюнетов.

Но что это? Вот жители Карачи останавливаются перед скромной афишей: «Наш Пакистан». Неужели действительно наш Пакистан? В самом деле наша страна, а не британская бесправная колония, загримированная под доминион? И не закабалённый должник Соединённых Штатов Америки? Наш Пакистан?!

Мимо проносится машина. Английский пресс-атташе мельком читает афишу.

— О!.. «Наш Пакистан»? Олл райт! Именно наш. Правда, некоторая зависимость от США не позволяет нам действовать открыто, но... Пакистан должен остаться нашим во что бы то ни стало...

Из бельэтажа отеля сквозь зеркальное окно смотрит на афишу некто, на днях прибывший из Вашингтона. Афиша ему определённо нравится:

— «Наш Пакистан»? О кей! Они быстро сумели ориентироваться в ситуации. Наш Пакистан... Пока ещё не целиком наш, но это — дело времени... Друзьям англичанам придётся потесниться. Очень правильное и приятное название: «Наш Пакистан».

А тем временем зрители-пакистанцы заполняют театральный зал. В добавление к фильму обещано показать ещё и похороны бывшего премьера Лиакат Али Хана. В своё время премьер хлопотал о том, чтобы Пакистан остался в составе Британской империи, в так называемом содружестве наций. В то же время премьер организовал вербовку «добровольцев» в американскую армию для войны в Корее. Премьер договаривался с представителями США и Англии о создании в Пакистане военных баз. Теперь Али Хан отдаёт отчёт богу о всех своих хлопотах. Этого в фильме, разумеется, не отражено, но посмотреть на пышные похороны интересно.

Экран освещён. На экране злободневный фильм о военных приготовлениях в Англии. Замыслы авторов фильма ясны с первых кадров: убедить пакистанцев в «миролюбии» английских поджигателей войны.

Зрители возмущены, они поднимаются и уходят из кинотеатра, не досидев до конца фильма. Так вот как произносится «наш Пакистан» по-английски!

Люди расходятся по домам и думают о созданных ими комитетах «Руки прочь от Кореи!», о митингах протеста, в которых они участвовали, о своих подписях под Обращением Совета Мира. Что касается пропаганды войны, то и она произвела впечатление. Впечатление, как раз обратное тому, на которое рассчитывали её организаторы.

В. КАРБОВСКАЯ

По приезде в Данию член датской делегации, посетившей Советский Союз, Бёрге Ульсен выступает с клеветническими заявлениями об СССР, хотя во время пребывания в Советском Союзе он подписался под заявлением делегации, отмечающим огромные успехи Советского Союза.

Рис. Г. ВАЛЬКА

НЕ СКАЗКА, А БЫЛЬ

Превращение соловья...

...в змею.

Рис. Л. БРОДАТЫ

Сто тысяч учителей начальных и средних школ в Италии не имеют работы.

— У нас в Италии мы сможем приступить к урокам лишь после большой перемены... в правительстве!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МИСТЕРА БЕРКЛИ

ПРИЕЗД вице-президента США Эльбена Беркли в Южную Корею не был сюрпризом: вице-президента ждали. На одном из аэродромов собралась многолюдная толпа встречающих. Всё это были высшие американские военные во главе с генералом Ван Флитом. Когда из самолёта выпорхнул бодрый седовласый старик в штатском, собравшиеся устремились к нему навстречу.

Весть о прибытии столь важной персоны быстро разнеслась по окопам и блиндажам. Солдаты, сильно утомлённые непредвиденными тяготами военной жизни и многочисленными поражениями, воспрянули духом.

«Авось,— думали они,— вице-президент своим мудрым словом государственного деятеля ускорит затянувшиеся переговоры о перемирии».

Но вера в мудрость американского вице-президента была недолговечна и вскоре рассеялась, как дым после орудийного выстрела. И причиной был именно орудийный выстрел.

С корабля Беркли пожаловал прямо на бал — на линию фронта. Тут он одним жестом разбил вправ солдатские мечты о мире. Этот подвижный старик написал мелом своё имя на снаряде и приказал зарядить им полевую гаубицу. Затем орудие было наведено и грянуло. Стрелял сам мистер Беркли, целясь в расположение северокорейских войск.

Высокопоставленный пушкарь отёр трудовой пот, а затем подозвал корреспондентов.

Слегка оглохшие от выстрела, журналисты, однако, быстро откликнулись на зов. Один из них, корреспондент агентства Франс пресс, спросил вице-президента, что он ощущал, стреляя в людей.

— Я, конечно, не чувствовал себя нейтральным, когда стрелял из гаубицы. Мне кажется, что, будучи кентуккийским снайпером, я прицелился и точно попал в цель,— похвастался мистер Беркли.

После чего снайпер из Кентукки весьма непоследовательно заявил, что он исполнен оптимизма относительно переговоров о перемирии.

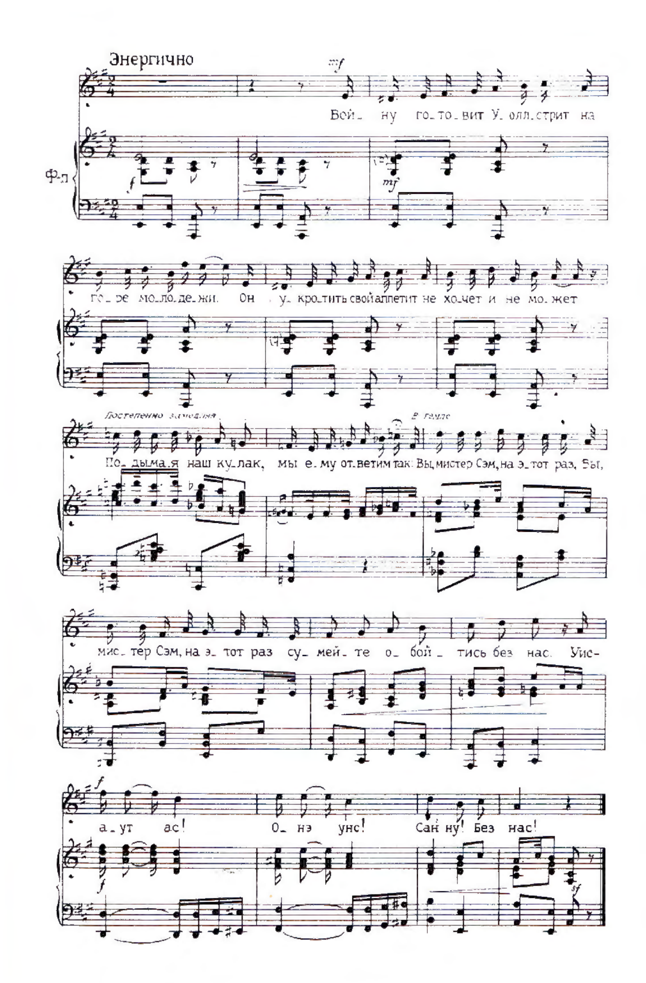
Пребывание мистера Беркли в Южной Корее было, таким образом, хотя и кратковременным, но насыщенным: он успел доказать своё «миролюбие» не только словами, но и делами. Выполнив всё это, мистер Беркли заспешил в Токио. Там его ждала куча важных дел: предстояло принимать гостей, пить шампанское, одним духом гасить свечи на юбилейном пироге, какой в США дарят новорожденному. Именно в этот день Эльбену Беркли, снайперу из Кентукки, стукнуло 74 года.

В. ИВАНОВ

МОЛОДЕЖНАЯ КАРМАНЬОЛА

(ПЕСНЯ МОЛОДЕЖИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН)

Музыка М. ТАБАЧНИКОВА — Слова А. БЕЗЫМЕНСКОГО

1

Войну готовит Уолл-стрит
На горе молодёжи.
Он укротить свой аппетит
Не хочет и не может.
Подымая
наш кулак,
Мы ему
ответим так:
— Вы, мистер Сэм,
на этот раз,
Вы, мистер Сэм, на этот раз
Сумейте обойтись без нас!
Уисаут ас!
Онэ унс!
Сан ну![1]
Без нас!

2

Нам чужды грязные дела
Войны, воспетой вами.
Уж если вам война мила,
Воюйте, дядя, сами!
Не такая
благодать
Нам за дядю
умирать!
Вы, мистер Сэм,
на этот раз,
Вы, мистер Сэм, на этот раз
Пойдёте воевать без нас!
Уисаут ас!
Онэ унс!
Сан ну!
Без нас!

3

Но наш отказ служить у вас
На войнах палачами
Вы не примите за отказ
От грозной битвы с вами.
Мистер Сэм
войной грозит,
Значит, мистер
будет бит!
Любой удар
на этот раз,
Любой удар на этот раз
Не будет нанесён без нас!
Уисаут ас!
Онэ унс!
Сан ну!
Без нас!

4

У нас для вас во всякий час
Поддержки не найдётся,
Но всё, что будет против вас,
Без нас не обойдётся.
Мы в борьбе
с огнём войны
И едины
и сильны!
Судьбу свою
на этот раз,
Судьбу свою на этот раз
Мы не дадим решать без нас!
Уисаут ас!
Онэ унс!
Сан ну!
Без нас!

5

Коль ваша чёрная орда
Нарушит мир народов,
Мы остановим поезда,
И шахты, и заводы.
Вам покажет
шар земной,
Как ведут
войну с войной!
Судьбу свою
на этот раз,
Судьбу свою на этот раз
Народ земли решит без вас!
Уисаут ю!
Онэ ойх!
Сан ву![2]
Без вас!

[1] Без нас! — англ., нем., фр.

[2] Без вас! — англ., нем., фр.

Часто плохие товары ширпотреба выпускаются без марки производства, чтобы скрыть виновников брака.

Рис. Бориса ЛЕО

Адрес неизвестен.

ЧТОБ НЕ СЧИТАЛИ...

Выразительная резолюция как литературный жанр всё ещё ждёт своего исследователя. И вот один из возможных поводов.

Объединение «Заготживсырьё» выделило своей Башкирской конторе две четырёхтонные автомашины. Но конторе для перевозок нужны машины меньшей грузоподъёмности, и об этом было написано в Москву. В интересах дела заместитель министра заготовок приказал произвести несложную внутриведомственную операцию по обмену грузовиков.

Но начальник «Заготживсырья» тов. Сидоров расценил обращение Башкирской конторы в Москву как урон его авторитету, а решение заместителя министра — как удар по материальному благополучию объединения. И потому в Уфу вместе с копией приказа по министерству проследовала копия резолюции тов. Сидорова:

«Напишите тов. Букину, как нас, дураков, бьют. В следующий раз не поддаваться таким предложениям».

И не поддались! Начальник Башкирской конторы тов. Букин и его заместитель тов. Соколовский вполне уразумели, что от них требуется. Появилась вторая резолюция:

«Чтоб нас больше дураками не считали!»

Короче говоря, прошло полтора года, а приказ по министерству не выполнен. Больше того, каждый квартал Башкирская контора «Заготживсырьё» вновь и вновь аккуратно получает ненужные ей большегрузные машины. А работники некоторых других контор давно и безуспешно мечтают получить именно такие машины в обмен на свои «газики». Зато начальник объединения и руководители Башкирской конторы уверены, что теперь уж никто не вправе думать о них плохо...

Нет, как хотите, а некоторые резолюции срочно требуют критического исследования. И в данном случае совсем не обязательно, чтобы критик имел принадлежность к литературе.

НЕ НАДО ВСТРЕЧ!

Калужскому театру скоро исполнится 175 лет. Вполне естественно, что на страницах альманаха «Литературная Калуга» опубликована посвящённая этой дате статья. В ней много интересного.

«Когда мы перелистываем пожелтевшие от времени афиши, ещё и ещё раз перечитываем воспоминания былых лет, перед нами встаёт история одного из старейших русских театров», — пишет участник альманаха Сергей Сладкий. И читатели готовы были бы разделить его трепетное волнение, если бы...

Вот именно: если бы он в самом деле перелистывал старые афиши и перечитывал воспоминания старых калужан.

В действительности Сергей Сладкий ограничился знакомством со статьёй Д. Малинина «Начало театра в Калуге», напечатанной в «Известиях калужской учёной архивной комиссии» за 1913 год. Её именно он и перелистал, и перечитал, и... усердно переписал.

Впрочем, при тщательном сличении статьи Малинина с тем, что подписано Сладким, можно обнаружить и кое-какие сокращения, и перестановки, и даже замену некоторых слов. Например, Малинин пишет, что генерал-поручик Кречетников любил **помпезность** и был **вполне** пропитан слабостями екатерининского **века**. А Сладкий пишет, что «он любил **пышность** и был **насквозь** пропитан слабостями екатерининского **времени»**.

Если поискать, найдётся и ещё несколько «разночтений». Но в основном всё списано весьма добросовестно.

Под опубликованной в альманахе статьёй солидным курсивом обозначено: «Продолжение следует». Читателям предстоит, видимо, новая встреча с Малининым и Сладким.

Не надо встреч! Не надо продолжать!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Строительная организация Министерства высшего образования «Мосвузстрой», получив задание выстроить новое здание для Московского автодорожного института имени В. М. Молотова, несколько лет не приступает к строительству. Ранее возведённый первый этаж используется под мастерские и гараж.

Н. КАРЕВ,
секретарь партбюро института
Москва.

Дорогой Крокодил!

Мы, комсомольцы Октябрьской МТС, Челябинской области, имели неосторожность приобрести несколько пар лыж. Больше того, по легкомыслию мы решили совершить на этих лыжах переход на дистанцию в тысячу пятьсот метров. Но эта затея, к сожалению, нам не удалась. Виноваты в этом не столько мы, сколько Кыштымский горпромкомбинат, который изготовляет такие лыжи, на которых невозможно ходить. Благодаря тому, что лыжи имеют неисчислимое количество сучков и задоринок, они ломаются при малейшем соприкосновении с ними.

ЛЕМЕГОВ,
механик-комбайнер
Октябрьская МТС, Челябинской области.

Рис. Н. ЛИСА

— Несчастный случай! Наш институт попал под машины!

Рис. М. ВАЙСБОРДА

Проект фабричной марки, предлагаемый Крокодилом для Кыштымского горпромкомбината.

Дорогой Крокодил!

Директор новороссийского завода «Красный двигатель» тов. Орлов заслал каменец-подольской конторе «Автотракторосбыт» не те детали для ремонта тракторов. Несмотря на многочисленные напоминания, тов. Орлов не исправляет своей ошибки и тем самым срывает ремонт машин.

С. ЦУКЕРМАН,
заместитель управляющего «Автотракторосбыта»
Каменец-Подольск.

Уважаемый Крокодил!

Председатель колхоза имени Калинина (Кущевский район, Краснодарского края) Игнатенко ночью тайком разобрал колхозный клуб и использовал доски и брёвна для ремонта собственной квартиры.

С. КАРЛИК,
заведующий райотделом культпросветработы
ст. Кущевская, Краснодарского края.

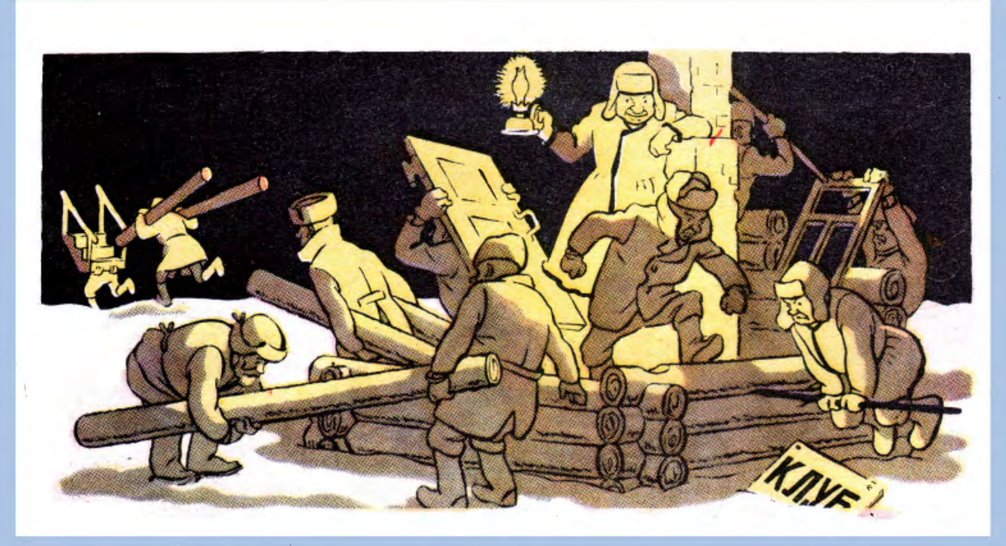

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

Клубная работа под руководством тов. Игнатенко.

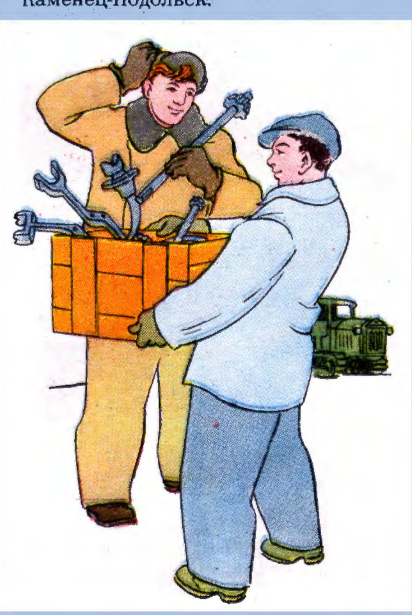

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

— Мы у них детали для моторов просили, а они нам всё время палки в колёса вставляют!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 76. Подписано к печати 22/I 1952 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 01314. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 203. Тираж 300 000 экз.

Рис. Ю. ГАНФА

В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

Затянувшееся затмение.